

УДК 821.161.1.09

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ А. А. ФЕТА И ИХ ЧЕШСКОМ ВОСПРИЯТИИ

А. А. Корзинина

Санкт-петербургский государственный университет
кафедра славянской филологии

Статья посвящена изучению вопроса о религиозных воззрениях крупного русского поэта и их восприятия в чешской среде. Опираясь на новейшие научные работы, посвященные метафизической составляющей поэзии Фета, а также переводы крупного чешского переводчика И. Славика, автор анализирует чешское игнорирование религиозной составляющей фетовской поэзии.

Ключевые слова: *А. Фет, религиозные воззрения, И. Славик, журнал «Архи», И. Гонзик*

Репутация А. А. Фета только как поэта «чистого искусства» до сей поры не изжита в литературоведении, что мешает восприятию метафизической составляющей его творчества.

Пожалуй, одним из самых актуальных остается вопрос о религиозных воззрениях поэта: ученые и читатели пытаются понять, был или не был Фет атеистом? В советском литературоведении этот вопрос решался однозначно: поэт, конечно, был атеистом, был увлечен философией А. Шопенгауэра, при этом был неповторимым лириком, певцом русской природы. Тогда основное внимание исследователей было приковано к его безглагольным стихам, любовной лирике, противопоставлению А. А. Фета Н. А. Некрасову, а произведения метафизического и религиозного содержания оставались за пределами научного интереса. Однако в 1982 году советский исследователь А. Е. Тархов заявил о голословности утверждений об атеизме поэта [4]. Это послужило поводом для дискуссии 1984 года, развернувшейся на страницах «Вестника Русского христианского движения», где против точки зрения, утверждающей атеизм Фета, которой придерживался в том числе и Е. Г. Эткинд [7], выступил Н. А. Струве [3, с. 161–171].

После распада СССР, в середине 90-х гг. XX в., начали появляться исследования, которые заново «открывали» классиков литературы. В 1995 году в нашей стране широко отмечалось 175-летие со дня рождения А. А. Фета. По итогам 10-й Фетовской конференции в Курске (5–7 декабря 1995г.) в 1999г. был выпущен сборник научных трудов «А. А. Фет. Поэт и мыслитель», в котором творчество поэта толковалось уже по-новому. Вопрос о его религиозности был поднят В. А. Шеншиной. Она дала представление о восприятии Фета с точки зрения его религиозности и опровергла его атеизм [5, с. 16–54]. В 2003 году работы В. А. Шеншиной вышли отдельной книгой [6]. В 2006 году в полемику с В. А. Шеншиной вступила Т. А. Кошемчук. Она привнесла новое понимание религиозности поэзии А. А. Фета и обосновала идею о дуализме его взглядов. По ее мнению, он в стихах предстал как человек глубокого христианского сознания, искренней веры, живущей в душе, сталкивающейся порой с глубокими сомнениями разума [1, с. 412–544]. Исследовательница пришла к выводу, что во

второй половине жизни у поэта проявилось охлаждение к православной церковности [1, с. 450]. Это утверждение было оспорено монахом Лазарем (В. В. Афанасьев), который в своей статье утверждал совершенно обратное: трагический накал поэзии А. А. Фета не оставляет сомнений в том, что поэт искал Бога. Искал и нашел Его. А цикл стихотворений о Марии Лазич – крайне своеобразное и глубочайшее покаяние [2, с. 240–261]. Таким образом, изучение творческого наследия Фета в постсоветской России происходит достаточно динамично: от устаревшего понимания принадлежности поэта к «чистому искусству» и атеизму к гораздо более сложному осмыслению поэзии Фета с точки зрения его онтологических исканий. Думается, что лишь сейчас исследователи начинают смотреть на творчество поэта под иным углом зрения, свободным от каких-либо идеологических ограничений, начинают исследовать влияние его творчества не только на отечественную литературу, но и на зарубежных авторов.

На чешский язык стихи Фета переводили не так и много. И, скажем сразу, Фет-метафизик чехам почти незнаком. В XIX веке печатались лишь так называемые «описательные» стихотворения поэта с целью развлечения читателей журналов. Например, переводы стихотворений помещали на полях раздела «Различные новости» или «Из русской поэзии» в журналах «Люмир», «Светозор», «Нива» и «Освета». Ни сведений об авторе, ни отсылок к русскому источнику в этих публикациях мы не найдем.

Попытка представить Фета как поэта с глубокой религиозной основой была предпринята только в XX в. в послевоенной Чехословакии. Именно в эти годы (1945–1948) в выпусках журнала «Архи» были напечатаны отдельные переводы стихотворений А. А. Фета [13]. Поскольку журнал имел теологическую направленность, подборка стихов для публикации имела философский характер. Издателей интересовала метафизическая поэзия, и за примерами такой поэзии переводчики обращались к русской и немецкой классике. Главной при подборке материалов для публикаций оставалась религиозная тема, чем объясняется поспешное закрытие этого журнала в 1948 году, когда к власти пришла Коммунистическая партия Чехословакии.

Первое книжное издание стихотворений Фета на чешском языке появилось в 1964 году. Именно в этот период, когда в Чехословакии создавался основной корпус переводов из русской литературы, крупный чешский переводчик Иван Славик перевел и издал сборник стихов Фета, включающий в себя 120 стихотворений [10]. И. Славик на сегодняшний день остается единственным чешским переводчиком, который предпринял попытку представить Фета как поэта, несомненно, верующего.

Личность самого переводчика достойна внимания исследователей, поскольку через понимание масштаба его деятельности можно оценить, какой вклад в ознакомление чехов с иностранной поэзией он внес. Вся жизнь Ивана Славика была так или иначе связана с поэзией: помимо того, что он сам писал стихи (опубликовано пять сборников его стихотворений), его переводческие интересы были направлены на знакомство чешского читателя с иностранными поэтами, получившими признание у себя на Родине, но ранее не переводившимися на чешский язык. Иван Славик – автор духовно-христианской ориентации. В 1947 г. он возглавил издание «Рождественского альманаха». Это было его первое противостояние тогдашнему общественному строю. Уже в конце жизни, в 90-е годы, ему удалось воплотить в реальность свою мечту: он опубликовал

«Антологию чешской духовной лирики XX века» [8], в которой отразилась его многолетняя работа по выявлению духовных связей между народами.

Обширная область творчества И. Славика – поэтические переводы со многих языков. С русского он переводил поэзию Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, В. Я. Брюсова, В. Ф. Бокова. В книге Славика «Вечера и ночи», куда вошли наиболее популярные стихотворения Фета, была опубликована вступительная статья И. Гонзика – известного чешского литературоведа, который много писал о русской классике [11]. И. Славик в своих переводах максимально отражал метафизическую составляющую поэзии Фета. Выбор стихотворений для перевода, максимальное приближение к их оригинальному смыслу создало наиболее верное прочтение поэзии Фета на чешском языке. Напомним, что это произошло в 60-е годы, когда в Советском Союзе такое прочтение не приветствовалось и не поощрялось.

Создав сборник переводов стихотворений А. А. Фета, И. Славик уже тогда продемонстрировал чешскому читателю многогранность и глубину его поэзии: художник предстал не только лириком природы, но и поэтом-метафизиком, чьи стихи имеют глубокую религиозную основу. Конечно, сложно представить, чтобы в то издание вошли переводы таких стихотворений Фета, как «Кому венец...» (1865), «Добро и зло» (1884) или «Чем доле я живу» (между 1874 и 1886), во многом основанное на молитве «Отче наш». Однако в переводе Славика фетовские образы окна как окна в мир, лунного сияния, ночи – как периода, когда человек может стать сопричастным таинству, представлены в проявлении глубокого религиозного чувства поэта, о чем в этот же период в русском литературоведении не могло быть и речи. В сборник даже вошло стихотворение «Был чудный майский день в Москве» (1857), наполненное христианскими образами («лик небес», «кресты церквей», «поющий хор») [10, 150–151], через которые теме воскресения души придается особое значение.

Но представление о Фете как о певце русской природы все же превалировало в Чехии в то время, и потому никаких переизданий сборника переводов Славика не последовало. Следующий сборник переводов стихотворений поэта вышел лишь через десять лет, в 1974 году [9], и вобрал в себя лишь любовную лирику и лирику природы, таким образом, не представляя метафизическую составляющую его поэзии. Этот сборник отвечал запросам времени и читающей публики, но не показывал чехам всю глубину и философскую сложность творчества поэта.

Вопрос о религиозных воззрениях А. А. Фета до сегодняшнего дня остается дискуссионным. Для чешских литературоведов поэт по-прежнему остается только романтиком, крупным русским классиком, сведения о котором есть в словарях, книгах по русской классической литературе [12; 14; 15]. Нам так и не удалось отыскать каких-либо научных работ о современном понимании поэзии Фета как метафизической, содержащей религиозные мотивы. Лишь наличие русских книг, изданных в 2000-е годы в каталоге Национальной библиотеки в Праге, говорит о том, что и для чешских исследователей эта проблема представляет собой большой научный интерес.

Список литературы

1. Кошемчук Т. А. Русская поэзия в контексте православной культуры. СПб.: Наука, 2006, 639 с.

2. Монах Лазарь (В. В. Афанасьев). «Там человек сгорел...» А. Фет и М. Лазич: жизненная трагедия как источник поэтического творчества // Русский литературоведческий альманах. Вып. 2.; сб. ст. к юбилею В. Н. Аношкиной (Касаткиной). М.: МГОУ, 2011. 359 с.
3. Струве Н. Был ли Фет атеистом? // Вестник русского христианского движения. № 139. Париж. 1983. С. 161–171.
4. Тархов А. Е. «Музыка груди» (О жизни и поэзии Афанасия Фета) // Фет А. А. Сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Переводы. С. 5–38.
5. Шеншина В. А. А. Фет как метафизический поэт // А. А. Фет: Поэт и мыслитель; сб. науч. трудов. М.: Наследие, 1999. С. 16–54.
6. Шеншина В. А. А. Фет-Шеншин. Поэтическое мирозерцание. М.: Век, 2003, 223 с. Эткинд Е. О мировоззрении А. Фета и культуре полемики // Вестник русского христианского движения. № 141. Париж. 1984. С. 169–177.
7. Antologie české duchovní lyriky 20 století. Praha: Karmelitánské nakladatelství, 1992. 294 s.
8. Fet A. Roční doby života. Praha: Lidové nakladatelství, 1974, 106 s.
9. Fet A. Večery a noci. Praha: Státní nakladatelství krásné literatury a umění, 1964. 178 s.
10. Honzik J. Lyrický odkaz A. A. Feta // Fet A. A. Večery a noci. Praha: Státní nakladatelství krásné literatury a umění, 1964. S. 7–22.
11. Richterek O. Uvod do studia ruské literatury. Hradec Králové: Gaudeamus, 2001. S. 95.
12. Slovník české literatury po roce 1945 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovníkceskeliteratury.cz/showContent.jsp?docId=68&hl=fet+> (Дата обращения: 28.09.2013).
13. Zahrádka M. Ruská literatura XIX století v kontextu evropských literatur. Olomouc: Periplum, 2005. S. 90–91.
14. Zahrádka M. a kol. Slovník rusko-českých literárních vztahů. Ústí nad Orlicí, 2008. S. 77–78.

ON THE QUESTION OF RELIGIOUS ATTITUDES OF A. FET AND THEIR CZECH PERCEPTION

A. Korzinina

St. Petersburg State University
The department of Clavic philology

The paper showcases the religious attitudes of A. Fet and its perception in Czech Republic. Based on the latest scientific works dedicated to the metaphysical poetry of Fet and through the presentation of major Czech translator Ivan Slavik, the paper deals with Czech ignoring religious component Fets poetry.

Key words: *the religious attitudes of A. Fet, Czech translator I. Slavik, J. Honzik, journal Archy.*

Об авторе:

КОРЗИНИНА Анастасия Анатольевна – соискатель кафедры славянской филологии СПбГУ (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11), e-mail: ankor07@inbox.ru